

ЦЕНА КОНФЛИКТОВ В ГРУЗИИ И ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ РАЗВИТИЯ

Медея Турашвили¹

«Сущность войны – уничтожение не только человеческих жизней, но и плодов человеческого труда. Война – это способ разбивать вдребезги, распылять в стратосфере, топить в морской пучине материалы, которые могли бы улучшить народу жизнь и тем самым в конечном счете сделать его разумнее».

Джордж Оруэлл, 1984

I. ВСТУПЛЕНИЕ

Вскоре после обретения независимости Грузия оказалась погрязшей в конфликтах и нестабильности. В начале 1990-х страна прошла через две кровавые сепаратистские войны, которые были проиграны центральными властями. Эти конфликты породили две зоны неразрешенных конфликтов в виде двух непризнанных единиц – Абхазии и Южной Осетии, которые в совокупности составляют примерно пятнадцать процентов от всей территории страны. Начиная с этого периода, в зонах конфликта шли постоянные столкновения, что достигло своей кульминации в августе 2008 года в виде прямой конфронтации регулярных войск Грузии и России.

При рассмотрении конфликтов, имеющих место в Грузии, необходимо иметь в виду два важных измерения: первое, войны в Южной Осетии и Абхазии представляли собой совокупность некоторых важных факторов, и можно сказать, и их логическое завершение. Этими факторами являются: существовавшее недоверие между центральной властью и проживающими в независимой Грузии различными этническими группами; неумение как центральных властей, так и местных управленческих элит справляться с многообразиями и управлять кризисами; отсутствие демократических институтов, которые дали бы возможность противоборствующим сторонам урегулировать проблемы ненасильственными методами.

Второе - Россия сыграла значительную роль в сохранении статуса-кво конфликтов и укреплении своих рычагов с целью эскалации конфликта, что и имело место в 2008 году. Можно сказать, что война 2008 года не изменила эти два измерения, кроме того, что возросло влияние и включенность России, что, в свою очередь, затмило этнический компонент конфликтов.²

Иногда конфликты выгодны одной из сторон, а иногда – всем сторонам, хотя чаще обе стороны остаются в проигрыше и вопрос только в том, какая из сторон проигрывает в большей степени. С большой вероятностью имеющиеся в Грузии конфликты принадлежат именно этой, последней категории. Цель настоящей статьи – выявить ту цену, которую приходится платить грузинскому, абхазскому и югоосетинскому обществу из-за 25-летних неразрешенных конфликтов и проанализировать ресурсы и потенциал, утраченные для прогресса и развития. Это даст нам возможность ясно

1 Медея Турашвили - главный советник Народного защитника Грузии по вопросам прав человека в пострадавших от конфликта регионах. Мнения, высказанные в статье, принадлежат только автору и не отражают позицию Народного защитника.

2 Medea Turashvili “Georgia’ Conflict Resolution Endeavours and Lessons Learned” in *Ukraine’s Strategy for Building Relations with the Population of Crimea and Donbass. Lessons Learnt from Georgia for Ukraine*, Institute of World Policy and Caucasian House, 2015. <http://iwp.org.ua/eng/public/1544.html>.

увидеть неиспользованные возможности и в то же время рассмотреть противоположные сценарии, которые могли бы иметь место в условиях нормализации и мира.

II. БЫВАЮТ ЛИ В КОНФЛИКТАХ ПОБЕДИТЕЛИ?

Все сходятся во мнении, что конфликты приводят к отрицательным результатам, однако конфликты могут принести и определенную выгоду некоторым обществам и индивидам. Часто подобная польза исчисляется в виде материальной прибыли, но также стоит соответственно оценить и значимость конфликтов в процессе формирования обществ.

Конфликты способствуют созданию идентичности и формированию нации, исходя из того, что конфликты создают границы группы, являющейся носителем одной идентичности, тем, что способствуют осмыслению индивидами общих интересов и угроз, помогают сохранению единства группы против «общего врага» и объединяют их для достижения общей цели. Как только в обществе укореняется сущность «отличающегося, другого», то такие общественные категории, как враг, иностранец, этничность, национальность, разделяет людей на разные группы идентичностей.³ По мнению одного из ученых, «замороженные конфликты являются не результатом советских сепаратистских войн, а представляют собой крайне успешные примеры того, как должны создаваться государства с помощью ведения войны».⁴

Конфликты и войны могут быть функциональными. «Элита потворствует насилию по этническому признаку с целью формирования политической поддержки; в результате данный процесс приводит к формированию еще более антагонистически настроенных идентичностей, что, со своей стороны, способствует еще большему насилию».⁵ «Провоцируя насилие, элиты создают из внешних сил картину экзистенциальной угрозы для группы, а себя представляют как спасителей этнической группы».⁶

И в Грузии конфликты способствовали формированию идентичностей грузин, абхазов и южных осетин и настроили их друг против друга как взаимоисключающие феномены. Любой этнический грузин и осетин, проживающий в грузинском регионе Шида Картли, скажет вам, что до войн 1990-х годов в повседневной жизни они просто не различали друг друга и не знали об этнических различиях. Однако в ходе войны, они начали осознавать свою национальность и относить себя к группам, являющимся носителями этой идентичности. Вопросы национальности, этноса до такой степени пустили корни в умах людей, что даже стали основанием для нападений, дискриминации и ненависти. Данное обстоятельство еще больше поощрило «грузинскость», «осетинскость», «абхазскость», «их уникальность», «древность», «верховенство» и так далее. Конфликты и вооруженная борьба 1990-х годов вызвали этническое «пробуждение» грузин, осетин и абхазов, что помогло в соответствующих проектах формирования наций, хотя стоит подчеркнуть, что эти проекты были основаны на этнических признаках.

У политической элиты была своя роль в данном процессе. В начале 1990-х годов национальное движение Грузии и руководство данного движения часто делали акцент именно на «древность грузинской нации», «гостей нашей земли», «омусульманивание» и «отатаривание» Грузии.⁷ Гру-

3 Vivien, Jabri. (1996) *Discourses on Violence: Conflict Analysis Reconsidered*. Manchester and New York: Manchester University Press.

4 Charles King, (2001) *The Benefits of Ethnic War: Understanding Eurasia's Unrecognized States*, *World Politics*, Volume 53, Number 4.

5 James D. Fearon and David D. Laitin (2000) *Violence and the Social Construction of Ethnic Identity*, *International Organization*, Volume 54, Issue 04.

6 Jolle, Demmers. (2012) *Theories of Violent Conflict: an introduction*. London: Routledge.

7 Nodia, Gia (1996) "Political Turmoil in Georgia and the Ethnic Policies of Zviad Gamsakhurdia" in Coppieters Bruno (ed.) *Contested Borders in the Caucasus*, Vub Brussels University Press; Cornell, Svante. (2002) *Autonomy and Conflict: Ethno-territoriality and Separatism in the South Caucasus – Cases in Georgia*. Department of Peace and Conflict Research, Report No. 61. Uppsala: Uppsala University.

зинскому националистическому дискурсу, со своей стороны, был противопоставлен абхазский и осетинский националистический дискурс. В выступлениях абхазских и осетинских лидеров было обилие таких высказываний, как «направившийся против нас враг», «грузинский империализм», «грузинский фашизм», «спасение нашей нации», «независимость как гарантия спасения этноса» и так далее.⁸

Надо признать, что определенные индивиды и лидеры нашли довольно значительную выгоду в противостоянии проживающих в Грузии народов. Множество военных командиров, участвовавших в конфликтах 1990-х годов, после войны предстали политическими лидерами, а некоторые из них в наши дни признаны своими обществами национальными героями.

III. ЦЕНА КОНФЛИКТА

А. Гуманитарные аспекты и социальный быт

К сожалению, конфликты приносят больше потерь, чем дивидендов, и это выражается не только в количестве убитых или раненых. Насильственные конфликты характеризуются продолжительным воздействием на общества, которое включает в себя военные травмы, миграцию и вынужденное перемещение, социальные сложности, радикализацию, ограничение свобод и нарушенные права и т.д.

Жертвами разных волн конфликта в Грузии стали приблизительно 20 000 человек⁹, в результате свои дома покинули более 260 000 вынужденно перемещенных лиц¹⁰, примерно 20 000 беженцев¹¹ и других перемещенных лиц, не имеющих официального статуса. В то же время конфликтам сопутствовали огромные материальные разрушения и экономические сложности, что в дальнейшем стало серьезным препятствием для политической стабильности.

Для грузинского, юго-осетинского и абхазского обществ эти последствия конфликтов еще не устранены. Для примера, численный показатель миграции, который является как прямым, так и косвенным последствием конфликта, просто шокирует:

- население Грузии, не считая жителей Абхазии и Южной Осетии, с 1989 по 2014 годы сократилось с 4789226 до 3729635 человек, что является сокращением на 14%;
- население Южной Осетии с 1989 года по 2010 годы сократилось с 86454 до предположительно 20000-30000 человек¹², что представляет собой сокращение на 65-77%;
- население Абхазии с 1989 по 2011 годы сократилось с 525061 до 240705 человек, что является сокращением на 54%.

Приведенные выше цифры можно оценить как демографическую катастрофу. Тяжелейшие социально-экономические условия и ничтожные возможности для развития и после войны многих вынудили покинуть страну. За демографическим изменением, естественно, следует и «утечка мозгов» и растрачивание тех человеческих возможностей и капитала, которые потенциально могли способствовать развитию общества и прогрессу. Исследования показывают, что у большей части иммигрировавших из Грузии людей имеется высшее образование и высокая квалификация. В сумме, количество мигрантов с высшим образованием составляет 55%, хотя

8 Kaufmann, Stuart J. (2001) *Modern Hatreds: The Symbolic Politics of Ethnic War*. Ithaca, NY: Cornell University Press.

9 По данным доклада Human Rights Watch, 10 000-15 000 человек погибли во время войны в Абхазии. Считается, что около 1000 человек погибли во время войны в Южной Осетии в 1991-1992 гг. и еще 1000 - в 2008 году.

10 262 186 человек зарегистрирован как ВПЛ. Специальный отчет Народного защитника Грузии 2014. См. также : <https://drive.google.com/file/d/0BzKRMBDU8J3dSWHwWIRRUdNqUGs/view>; Но эти цифры не отражают число мигрирующих за границу. Их точное количество неизвестно.

11 В декабре 2004 года число беженцев из Грузии в Северной Осетии составляло 19025 человек. International Crisis Group (2005) *Georgia-South Ossetia: Refugee Return the Path to Peace*, Europe Briefing N°38,

12 International Crisis Group (2010) *South Ossetia: The Burden of Recognition*, Europe Report N°205

большинство из них трудоустроены не в соответствии со своей квалификацией. Кроме того, большая часть мигрантов (порядка 70-80%) - это люди в возрасте от 20 до 50 лет, т.е. в наилучшем рабочем возрасте. Это все является серьезной потерей для грузинского общества и для ее развития.¹³

«...Мои дочь и внуки сейчас в Цхинвали. Чем больше проходит времени, тем глубже осознаешь потери. Я не говорю об экономических и материальных потерях. Я переживаю за свою землю, за свой регион. Из моих мыслей уже ушёл мой дом. Больше всего страдаю из-за того, что самые близкие стали такими далёкими и недоступными. Эта боль души, тяжёлая травма. Так не должно быть! Мать должна иметь право свободно пойти к дочери, а также дочь должна иметь право видеться с братьями и родными ей людьми. И такая я не одна. Многие испытывают подобную боль и страдание. У многих на той стороне остались родители или наоборот. Столько людей живут с подобной болью. Как я могу сказать, что мои права не нарушаются, если я не могу видеться с дочерью. Вот уже девять лет не видела внуков. Разве это не нарушение прав человека?...»

Жительница поселения для ВПЛ в Каралети

Конфликты и националистические тенденции негативно отразились и на этническом составе страны - Грузия претерпела значительную эмиграцию этнических меньшинств, в результате чего число проживающих в Грузии этнических меньшинств с 30% (существовавших в 1989 году), упало до 17% (в 2002 году).¹⁴ То же самое можно сказать о Южной Осетии и Аб-

хазии, где изменение этнической мозаики в большой степени произошло за счет изгнания во время войны этнически грузинского населения. По данным за 1989 год, все население Автономной республики Абхазия включало 45,7% этнических грузин, 17,8% этнических абхазов, а остальное население составляли русские, греки, армяне и представители других национальностей. В 2011 году, согласно абхазским данным, абхазы составляли 50,71% жителей на данной территории людей, грузины - 17,93%, армяне - 17,39%, русские - 9,17%.¹⁵ Все население Автономного округа Южной Осетии по переписи 1989 года включало в себя: 66% осетин и 29% грузин. На сегодняшний день в Южной Осетии осталось только 2500 этнических грузин, которые проживают, в основном, в Ахалгорском районе¹⁶, что составляет примерно 8-12 % от общего числа жителей.

Такая статистика указывает на то, что изменился и социальный быт грузинского, юго-осетинского и абхазского обществ. Как было отмечено выше, Южная Осетия и Абхазия потеряли значительную часть этнически грузинского общества, что как результат вызвало разрыв родственных связей, особенно в Южной Осетии, где порядка 40% населения состояло из смешанных семей. Это означает, что искоренилось множество традиций многонационального сосуществования, которые являлись частью уклада жизни населения. Соседи уже не проводят время вместе, разваливаются семьи, разрушаются родственные и дружеские связи.

Вынужденное перемещение и изгнание вынудило людей поменять место жительства, работу, стиль жизни, заставило их прибегнуть к новым и опасным стратегиям самосохранения. Для вынужденно перемещенных лиц изменилась традиция отмечать религиозные праздники. Они уже не могут посещать могилы членов семей, например, в Пасху, что для грузин является важнейшей традицией

13 European Training Foundation (2013) Migration and Skills in Armenia and Georgia: Comparative Report. [http://www.etf.europa.eu/webatt.nsf/0/226927FBAE4DA4E2C1257B4D0043A93E/\\$file/Migration&skills_Georgia.pdf](http://www.etf.europa.eu/webatt.nsf/0/226927FBAE4DA4E2C1257B4D0043A93E/$file/Migration&skills_Georgia.pdf) ; Caucasus Research Resource Centres- Georgia (2008) Migration and Return in Georgia: Trends, Assessments, and Potential. http://www.crrc.ge/uploads/files/research_projects/CRRC_MigrationReport_FINAL_23JAN2008.pdf.

14 Детальный анализ переписи 2014 года еще не готов, но вполне вероятно, что число этнических меньшинств еще больше сократилось.

15 The population of Abkhazia stands at 240,705, AbkhazWorld, 29.12. 2011. <http://abkhazworld.com/aw/current-affairs/534-the-population-of-abkhazia-stands-at-240705#sthash.L5taTsfT.dpuf>.

16 International Crisis Group (2010) South Ossetia: The Burden of Recognition, Europe Report N°205.

укрепления связей с семьей и с прошлым. Данные задержаний на разделительной линии с Южной Осетией указывают, что количество задержаний возрастает во время религиозных праздников. Это связано с тем, что в такие дни люди, несмотря на усиленный российский контроль, все-таки стараются пересекать разделительную линию, чтобы попасть на могилы членов семей и предков.¹⁷

Ослабление социальных связей и ограничение отношений вызывают страх и ощущение недоверия между грузинами, южными осетинами и абхазами. Эти чувства проявляются в поведении людей и в их отношении друг к другу особенно в тех местах, где они территориально близко живут друг с другом. Война ослабила или вообще прервала связи людей, живущих по обе стороны разделительной линии, потеряно доверие друг к другу, например, из-за подозрения участия в боевых действиях или из-за подозрения в поддержке вооруженных групп. Со слов старика, жителя села Зардиаанткари Горийского муниципалитета, его знакомые с соседнего осетинского села сожгли его дом из-за того, что были уверены, что старик был проводником грузинского войска во время войны 2008 г.¹⁸

В. Человеческое достоинство, права человека и демократия

Количество жертв, чувство незащищенности и недоверия, этнический антагонизм во время и после завершения вооруженного конфликта поощряют нетерпимость, радикализм и увеличивают риски авторитаризма и коррупции. Во время конфликта и в хрупких ситуациях постконфликтного состояния как раз демократия является одной из основных жертв. Этому

часто способствуют различные акторы, в том числе военные и политические лидеры, которые делают рациональные расчеты, направленные на повышение их легитимности и усиление базы поддержки. Например, формируя образ врага из целой нации или путем создания принципа «мы против них», где «наша» сторона ассоциируется с выживанием и благополучием «нашего» населения, в то время как «другая» сторона представляется в качестве «экзистенциальной угрозы».¹⁹ Борьба с этими угрозами, естественно, требует особых мер против угроз, которые могут быть выражены в игнорировании законов, оправ-

«...Два раза из-за коровы я туда ходил и меня ловили русские. Третий раз меня поймали, когда умер мой друг, осетин, на той стороне. Пошёл я на панихиду, а потом решил на второй день пойти и на похороны, друг ведь у меня умер. Взял деньги и для поминок, и для них кто меня задержит и посадит, ну, чтобы штраф заплатить на всякий случай... вот и поймали, когда шёл на похороны. Здесь у нас растут ели, там меня и поймали. Сказал, что иду на похороны. Сначала не поверили, потом поверили, но всё равно задержали. Я сказал, что у меня есть деньги, могу заплатить и скорее судите, я должен успеть на похороны друга. Повели меня к следователю.. Затем отвезли в Джава. Оштрафовали на две тысячи рублей и меня назад, домой отправить хотели. Но ведь мне надо не домой идти, а на похороны друга, я за этим сюда перешел. Они говорят, что это невозможно. В это время на этих похоронах был их президент, Тибиллов. И ему сказали дети моего друга, что поймали друга их отца, такого же старика, который отсюда шел к ним на похороны. Когда он узнал это, то позвонил. И привезли меня на его машине в дом моего умершего друга. Так что я успел на похороны. После похорон остался ещё на полчаса, на поминках. Затем опять на их машине повезли меня.... Всё. Большие я туда не ходок, хватит...»

Житель с. Чвриниси Карельского муниципалитета

дывании насилия и нарушении прав человека.²⁰ Представление опасности «этнического коллектива» особенно эффективно применяется для подавления инакомыслия, особенно, если к инакомыслящим

¹⁷ Там же.

¹⁸ Интервью автора, Шида Картли 2015.

¹⁹ Schröder, Ingo W. and Bettina Schmidt. (2001) "Introduction: Violent Imaginaries and Violent Practices" in Schröder, Ingo W. and Bettina Schmidt (eds.) *Anthropology of Violence and Conflict*, London and New York: Routledge.

²⁰ Buzan, Barry, Ole Wæver, and Jaap de Wilde (1998) *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder, CO: Lynne Rienner.

приклеить ярлыки изменников.²¹ Коллективный страх перед «другим» является основной причиной того, почему люди могут подчиняться авторитарным правилам, терпеть насилие и нарушение прав человека.

Демократизация всегда объявлялась политикой всех грузинских властей, но как только правящие элиты чувствовали снижение популярности, они, как правило, начинали апеллировать к внешним угрозам для мобилизации сторонников и оправдания недемократического правления. После акций протестов, имевших место в столице Грузии в ноябре 2007 года, которые были первыми крупномасштабными антиправительственными уличными демонстрациями после Революции роз, правящая элита отреагировала на все это распространением информации о т.н. российской конспирации и заявлением, что ответственными за все являлись «темные силы». По словам одного из исследователей, «призрак России стал спасательным кругом для президента Саакашвили, когда его политическое везение уменьшалось».²²

Надо отметить, что росту угроз внешней безопасности сопутствовало ухудшение ситуации с правами человека в Грузии. Это стало особенно очевидно после войны 2008 года, когда лейтмотив аргументов правительства и представителей правящей партии был то, что трудно защищать права человека, «когда враг находится в 40 километрах от столицы».

Эта тенденция не чужда и для Абхазии, и Южной Осетии, где грузинское государство, грузины как нация изображаются как экзистенциальная угроза для «этнического выживания» «малой нации». В этой ситуации любое несогласие или критическое мнение воспринимается как «предательство», а грузины демонизируются. Совершенно очевидно, что нетерпимость, дискриминация, нарушения личных и гражданских свобод стали там обыденным явлением. Невозможность международного контроля над ситуацией с правами человека усиливает недемократическое правление и изоляцию гражданских и политических активистов.

Один из респондентов, проживающий в Цхинвали, пояснил ситуацию в Южной Осетии следующим образом: «Среди здешнего населения господствует мнение, что они должны следовать за всем, что от них требует правительство, и что требования правительства должны быть приемлемыми для всех. Любое иное мнение - это инакомыслие, направленное против государства. Соответственно, практически нет людей, мыслящих иначе. Если такие и есть, они молчат, надеясь, что тень конфликта когда-либо исчезнет и инакомыслие больше не будет восприниматься как вред для государства».²³

В конфликтных и в постконфликтных ситуациях еще одной стратегией оправдания недемократического правления является давление на независимые СМИ и гражданских активистов, которые озвучивают проблемы, существующие в сообществах. Активистов и независимых журналистов постоянно представляют как предателей и даже как иностранных агентов, основной целью которых якобы является уничтожение хрупкого статус-кво, де-факто независимости.²⁴ Согласно влиятельной правозащитной организации, в Абхазии и Южной Осетии «люди не могут свободно говорить или совместно встать на защиту своих прав. Даже самая законная критика властей представлена как предательство».²⁵

Из-за такой политики те люди, которые желают организовать мирные инициативы или мирные движения, находятся под постоянной угрозой и не в состоянии осуществить социальные или политические изменения. Следовательно, мирные движения в грузинском, юго-осетинском и абхазском обществах не смогли стать массовыми и влиятельными.

21 V.P. Gagnon, Jn, (1994) Ethnic Nationalism and International Conflict: Case of Serbia, International Security, Volume 19, Issue 3.

22 Scott Radnitz (2012) The Politics of Foreign Intrigue in the Caucasus, PONARS Eurasia Policy Memo No. 243.

23 Интервью автора, 2015.

24 International Federation for Human Rights (2014) Assessing Human Rights Protection in Eastern European Conflict and Disputed Entities. Available at: https://www.fidh.org/IMG/pdf/rapport_disputed_entities_uk-ld3.pdf.

25 Там же.

Можно сказать, что конфликты являются основной причиной игнорирования демократии, прав человека и отличающегося мнения. В отчете FIDH отмечается, что во всех конфликтных зонах бывшего Советского Союза (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Крым, Приднестровье) игнорируются основные права человека и господствует ситуация, когда «не существуют национальные механизмы, потому что де-юре власти имеют ничтожную власть над де-факто властями. Отсутствие верховенства закона и высокий уровень коррупции делают крайне неэффективным местное законодательство и суды. ... Офисы омбудсменов не являются независимыми и политизированы; у граждан низкое гражданское самосознание и, исходя из этого, они не в состоянии требовать защиты собственных прав»²⁶. Эта тенденция, безусловно, должна рассматриваться в контексте неразрешенных конфликтов.

С. Человеческое развитие

Конфликты и вооруженное противостояние разрывают рынки, разрушают социальную инфраструктуру, восстановление которых в условиях недемократичного и неконтролируемого управления становится трудно выполнимым не только из-за отсутствия финансов и негативного влияния конфликта на экономику, но также из-за коррупции и личной заинтересованности чиновников.

Существует несколько объяснений тому, почему общества, находящиеся под влиянием конфликта, являются более склонными к коррупции: слабое гражданское общество, включая медиа, не способно осуществлять контроль над правительством; отсутствие доверия к государственным институтам также создает ситуации, когда люди для удовлетворения собственных потребностей стремятся использовать государственные органы в личных интересах; многие должностные лица также не хотят расстаться с теми выгодами, которых добились во время вооруженных действий; нарушение принципа верховенства закона напрямую способствует возникновению коррупционной практики и т.д.²⁷ Соответственно, возникают такие проблемы, как бедность, социальное неравенство, низкий уровень жизни и образования, ограничение доступа к медицинским и социальным услугам.

Конфликты отрицательно повлияли на все аспекты человеческого развития грузинского, юго-осетинского и абхазского сообществ, а неразрешенный характер конфликтов способствовал сохранению этих проблем. Это особенно бросается в глаза в случае с жителями сёл вдоль разделительной линии и с вынужденными переселенцами. Правда, с 2008 г. открытые военные действия не ведутся, но неразрешенный конфликт острее всего отражается на жизни людей, проживающих в конфликтных зонах. Процесс искоренения последствий конфликта растягивается и по сегодняшний день из-за того, что стороны не могут согласовать такие важнейшие гуманитарные вопросы, как подача питьевой и поливочной воды, доступ к сельскохозяйственным угодьям, свободное передвижение по разделительной линии и т.д. В результате население потеряло традиционный источник дохода – земледелие и животноводство. Согласно отчету Народного защитника Грузии от 2014 г., некоторые деревни вдоль разделительной линии с Южной Осетией из-за проведения колючего забора потеряли 50-60% земельных угодий.²⁸ Также остро стоит и проблема в случае с вынужденно переселенными лицами (ВПЛ), которые все еще ощущают травму войны и вынужденного переселения и живут в тяжелых социально-экономических условиях. Проблемы состоят из безработицы, неадекватного жилья, проблем со здоровьем, невысокого качества образования и т.д.²⁹ Многие из

²⁶ Там же.

²⁷ The Center for Stabilization and Reconstruction Studies (2006), Post Conflict Institution Building: Beating Corruption. http://edocs.nps.edu/npspubs/scholarly/Proceedings/csrs/2006/csrs_dec06.pdf.

²⁸ Специальный отчет Народного защитника Грузии, Права населения, пострадавшего в результате конфликтов в Грузии, 2014. <https://drive.google.com/file/d/0BzKRMBDU8J3dRDBJaUVfZEt5Nkk/view>.

²⁹ Johns Hopkins Bloomberg School of Public Health and the Institute for Policy Studies (2012) Aging in Displacement: Assessing Health Status of Displaced Older Adults in the Republic of Georgia. http://www.jhsph.edu/research/centers-and-institutes/center-for-refugee-and-disaster-response/publications_tools/GEORGIA%20PRM%20OLDER%20ADULT%20

них, особенно ВПЛ 90-х годов, вообще крутятся по замкнутому кругу: чем меньше у них доступ к качественному образованию, тем меньше возможностей для трудоустройства, а это, со своей стороны, вызывает бедность, проблемы со здоровьем, меньшие возможности для качественного образования для их детей.

Гораздо хуже сложилась ситуация в Южной Осетии и Абхазии, что вызвано не только разрушениями, нанесенными военными действиями, но также из-за коррупции. Например, помощь, предоставленная Россией Южной Осетии после августовской войны 2008 года по 2010 год, составила 840 миллионов долларов США или около 28000 долларов на каждого жителя, хотя жители продолжали жаловаться на медленные темпы реконструкции, что в основном было обусловлено коррупцией.³⁰ Несмотря на то, что нет системных исследований с целью изучения существующих в Абхазии и Южной Осетии социальных проблем, признается факт того, что медицинское обслуживание, дошкольное и школьное образование в обоих субъектах находятся в довольно тяжелом состоянии.

IV. ВЫВОД: НЕОБХОДИМО РАЗОРВАТЬ ПОРОЧНЫЙ КРУГ

Целью этой статьи было проанализировать вызванные неразрешимыми конфликтами упущенные возможности развития для грузин, осетин и абхазов. Совершенно очевидно, что конфликт влечет за собой разрушение, авторитаризм, нарушение прав человека и препятствия для развития, что, со своей стороны, обостряет конфликт и способствует напряженности. В результате конфликтов пострадали все, хотя неурегулированные конфликты оказались еще большим носителем вреда. Абхазы и осетины провозгласили независимость без участия большинства их довоенного населения и празднуют признание Россией их независимости, хотя это не принесло значительного улучшения уровня жизни и ситуации с правами человека местных жителей. Наоборот, они стали еще более зависимыми от России и изолированными от остального мира.

Территориальная целостность Грузии нарушена на неопределенный период. Она потеряла большую часть довоенного населения, получила огромное количество вынужденных переселенцев и продолжает сталкиваться с серьезными вызовами в сфере безопасности, которые часто используются властями для того, чтобы оправдать нарушения прав человека и недемократическое правление. Хотя нужно отметить, что после смены власти в Грузии в 2012 году степень демократии и ситуация с правами человека улучшилась, но это достижение требует дальнейшего укрепления. Грузия по-прежнему несет большие финансовые затраты из-за нерешенных конфликтов.

Это порочный круг, который необходимо разорвать. Неверные расчеты 1990-х годов и 2008 года должны быть заменены прагматизмом. Необходимо проведение структурных реформ в области демократизации, защиты прав меньшинств и прав человека, доступа к правосудию, укреплению верховенства закона и ликвидации нищеты для того, чтобы предотвратить эскалацию напряженности в будущем и обеспечить стабильность и мирное сосуществование различных групп населения.

Это сложная, но необходимая задача, стоящая как перед политическими кругами, так и перед гражданским обществом. Они должны осознать, что радикальный и враждебный дискурс может вызвать поляризацию людей по признаку этнической, классовой, расовой, религиозной принадлежности, по цвету кожи или на основании каких-либо других отличий. Вместо этого необходимо существование инклюзивного, объединяющего дискурса, чтобы противостоящие общества объединились вокруг общих целей мира и стабильности.

STUDY%2001May2012.pdf; Institute for Policy Studies, Association “Dea”(2014) Needs and Priorities of IDP and Conflict-affected Women and Girls. http://www2.unwomen.org/~media/field%20office%20georgia/attachments/publications/2014/idp%20%20conflict-affected%20women_geo.pdf?v=1&d=20150410T195129.

30 International Crisis Group (2010) South Ossetia: The Burden of Recognition, Europe Report N°205.

Для достижения стабильности и мира в грузинском, абхазском и юго-осетинском обществах необходимо фундаментальное изменение в области отношений и политической культуры. Обеспечение мира невозможно без демократии, поскольку демократия является средством для мирных переговоров, компромиссов, ненасильственных механизмов разрешения споров и уважения к различиям. В условиях демократии существенно меньше рисков гражданских войн и насилия.³¹

С другой стороны, невозможно достижение социального, экономического и политического развития без мира, исходя из того, что для обеспечения благосостояния необходимо мирное политическое пространство и структурные реформы, которые охватывают права человека, потребности человека и безопасность человека. Как отметил один ученый: «Мир является развитием в самом широком смысле этого слова».³²

31 Ряд ученых приводят эмпирические доказательства, что возникновение этнических или гражданских войн маловероятно в демократических обществах, и если государство имеет соседей с высоким уровнем демократии, тогда маловероятно, что они будут втянуты во внутренний этнический конфликт. Havard Hegre and Martin Austvoll Nome (2010) Democracy, Development, and Armed Conflict, Paper presented to the 2010 Annual Meeting of the American Political Science Association, Washington DC. https://havardhegre.files.wordpress.com/2013/09/hegre_nome_apsa2010.pdf; Sambanis, Nicholas (2001) Do Ethnic and Non-ethnic Civil Wars Have the Same Causes?, *Journal of Conflict Resolution* Volume 45, Issue 3..

32 E. Azar (1990). *The Management of Protracted Social Conflict: Theory and Cases*. Hampshire: Dartmouth; and J. Burton (1990). *Conflict: Human Needs Theory*. London and New York: Macmillan and St Martin's Press.